

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СПОРТИВНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПО ФУТБОЛУ
«РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛЬНЫЙ СОЮЗ»
ПАЛАТА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ**

115172, г. Москва, ул. Народная, д.7

Тел.: (495) 926-13-00 (доб.7043)

г. Москва

<ДАТА>

РЕШЕНИЕ № _____

Палата по разрешению споров в составе:

Председательствующего Берёзова В.А., членов Палаты: Алкина В.А., Градскова Е.Е., ответственного секретаря Палаты Ершова А.А.,

рассмотрев заявление профессионального футбольного клуба А в отношении профессионального футбольного клуба Б и футболиста-профессионала В о применении спортивных санкций, **при участии в очном дистанционном заседании посредством видеоконференц-связи** представителей сторон и свидетеля,

УСТАНОВИЛА:

Фактические обстоятельства:

<ДАТА> между футболистом-профессионалом В (далее – «Футболист», «Ответчик-2») и Клубом А (далее – **Клуб А**, «Заявитель») был заключен трудовой договор № ____ со сроком действия с <ДАТА> по <ДАТА> (далее – «Трудовой договор»), на основании которого Заявитель был принят в Клуб на должность спортсмена-профессионала по футболу.

С <ДАТА> Футболист начал сотрудничество с Посредник (далее – «Посредник»), имеющим свидетельство об аккредитации в качестве посредника от <ДАТА> № ____.

<ДАТА> между Футболистом и Клубом А подписано Дополнительное соглашение № __ к Трудовому договору (далее – «Дополнительное соглашение № __»). Пунктом __ Дополнительного соглашения № __ установлено следующее:

«Футболист вправе, без применения к нему спортивных санкций, в любой момент вне соревновательного периода расторгнуть настоящий трудовой договор (по собственному желанию) без уважительных причин, письменно предупредив Клуб о таком расторжении не менее, чем за 14 дней до предполагаемой даты расторжения. Оформление увольнения в этом случае осуществляется по основанию, предусмотренному п. 1. ч. 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (соглашение сторон). При этом, составление и подписание соглашения о расторжении трудового договора не является обязательным ввиду достижения такого согласия между Сторонами в данном пункте. Не подписание Клубом соглашения сторон не влечёт его недействительность.

Клуб также имеет право досрочно, в одностороннем порядке, расторгнуть трудовой договор с Футболистом по основаниям, которые относят к дисциплинарным взысканиям.

В обоих случаях расторжения трудового договора, перечисленных в настоящем пункте, Футболист выплачивает в пользу Клуба денежную компенсацию в размере 2 (двух) средних месячных заработков Футболиста. Указанная компенсация выплачивается Футболистом в течение 2 (двух) месяцев со дня расторжения трудового

договора».

Согласно пункту __ Дополнительного соглашения № _ *Новый профессиональный футбольный клуб Футболиста с его согласия вправе выплатить компенсацию прежнему Клубу вместо Футболиста.*

Также <ДАТА> между Футболистом и Клубом А подписано Дополнительное соглашение № _ к Трудовому договору (далее – «**Дополнительное соглашение № _**»), согласно которому срок действия Трудового договора был продлён до <ДАТА>.

<ДАТА> Футболист направил в Клуб А уведомление о досрочном расторжении Трудового договора <ДАТА>.

<ДАТА> Клуб А предложил Футболисту перезаключить Трудовой договор на улучшенных финансовых условиях. Футболист отказался от данного предложения.

<ДАТА> Клуб А направил претензию в Клуб Б (далее – «**Ответчик-1**», **Клуб Б**) о том, что в нарушение положений ст. 17 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов главный тренер Клуба Б в конце <ДАТА> вступил в переговоры о возможном переходе с Футболистом.

<ДАТА> Клуб Б направил ответ на претензию Клуба А.

<ДАТА> Трудовой договор был расторгнут по соглашению сторон на основании условий п. __ Дополнительного соглашения № _.

<ДАТА> между Футболистом и Клубом Б был заключен трудовой договор.

<ДАТА> Клуб А направил в Палату по разрешению споров РФС (далее – «**Палата**») заявление в отношении Клуба Б и Футболиста о применении к ним спортивных санкций.

<ДАТА> Клуб Б направил в Палату отзыв на заявление Клуба А с документами в обоснование доводов.

<ДАТА> Футболист направил в Палату отзыв на заявление Клуба А с документами в обоснование доводов.

<ДАТА> Палата в очном дистанционном заседании посредством видеоконференц-связи рассмотрела заявление Клуба А в отношении Клуба Б и Футболиста по существу.

Позиция Заявителя:

Заявитель в заявлении и в заседании Палаты указал следующее.

В начале <ДАТА> Заявителю стало известно, что главный тренер Клуба Б в <ДАТА> вступил в переговоры с Футболистом на предмет расторжения его трудового договора с Клубом А с целью перехода в Клуб Б.

<ДАТА> Заявитель обратился к Ответчику-1 с Претензией, в соответствии с которой просил прекратить деятельность Тренера Клуба Б и (или) иных сотрудников Клуба Б по вступлению в переговоры с Футболистом (лично либо опосредованно через его посредника) с целью расторжения действующего Трудового договора и дальнейшего перехода в Клуб Б.

<ДАТА> Заявитель получил ответ на претензию, в соответствии с которым Ответчик-1 утверждал, что ни главный тренер Клуба Б, ни какие-либо другие сотрудники клуба не вступали в переговоры с Футболистом.

По мнению Заявителя, данный факт не соответствует действительности по следующим основаниям.

<ДАТА> Ответчик-2 направил Заявителю уведомление о досрочном расторжении Трудового договора <ДАТА>.

Учитывая, что Футболист является молодым и перспективным футболистом, а также воспитанником новосибирского футбола, <ДАТА> Клуб А с целью сохранения трудовых отношений предложил ему перезаключить Трудовой договор на улучшенных финансовых условиях. Однако, Ответчик-2 отказался от данного предложения.

В ответ на просьбу сообщить причину расторжения Трудового договора, Футболист в объяснительной от <ДАТА> указал, что <ДАТА> ему поступил звонок от тренера Клуба Б Клуба Б с предложением перейти в Клуб Б, а через несколько дней его агент поддержал данное предложение.

Таким образом, по мнению Заявителя, Футболист подтверждает факт вступления в переговоры с Клубом Б <ДАТА>, т.е. в период действия Трудового договора с Клубом А,

как лично, так и опосредованно через «агента», а также, что расторжение Трудового договора явилось следствием указанных переговоров.

<ДАТА> Трудовой договор между Клубом А и Футболистом был расторгнут по соглашению сторон на основании уведомления.

<ДАТА> между Футболистом и Клубом Б был заключен трудовой договор, что подтверждается регистрацией Футболиста за Клуб Б в системе «РФС. Цифровая платформа».

По мнению Заявителя, учитывая обычную деловую практику заключения трудовых договоров между профессиональными футбольными клубами и футболистами, предусматривающую проведение предварительных просмотров, медицинского обследования, процесс согласования личных условий договора с игроками, заключение трудового договора между Ответчиком-1 и Ответчиком-2 было бы невозможно без предварительных переговоров.

Заявитель полагает, что столь короткий период времени с момента расторжения Трудового договора до заключения нового трудового с Ответчиком-1 подтверждает факт ведения переговоров между ответчиками вовремя трудовых отношений между Клубом А и Футболистом.

Заявитель ссылается на п.п. 1-2 ст. 17 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, согласно которому *профессиональный футбольный клуб, желающий заключить трудовой договор с футболистом - профессионалом, имеющим в данный период трудовые отношения и, соответственно, действующий трудовой договор с другим профессиональным футбольным клубом, обязан в письменной форме проинформировать о своём намерении указанный футбольный клуб до вступления в переговоры с футболистом-профессионалом. В случае, если профессиональный футбольный клуб вступит в переговоры непосредственно с футболистом - профессионалом, имеющим действующий трудовой договор с другим профессиональным футбольным клубом, оформит футболиста-профессионала на работу или привлечёт его к участию в учебно-тренировочном процессе, футбольных матчах, выездах за рубеж в составе футбольной команды, Палата по разрешению споров вправе применить к такому футбольному клубу соответствующие санкции.*

Футболист-профессионал вправе свободно вступить в переговоры и заключить трудовой договор с другим профессиональным футбольным клубом без соблюдения положений пункта 1 настоящей статьи только в случае, если срок действия его трудового договора с профессиональным футбольным клубом, за который он зарегистрирован, истёк или истечёт в течение ближайших 6 (шести) месяцев либо указанный трудовой договор расторгнут по обоснованным причинам в соответствии с настоящим Регламентом.

Учитывая тот факт, что Ответчик-1 и Ответчик-2, по мнению Заявителя, грубо нарушили нормы Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, а именно без предварительного письменного уведомления Клуба А вступили в переговоры в период действия Трудового договора, что привело к его расторжению и нарушению одного из основных принципов «сохранения стабильности трудовых договоров», закреплённого в регламентах ФИФА и статье 8 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, Заявитель считает, что к Клубу Б и Футболисту необходимо применить спортивные санкции на основании подпункта 14 Сводной таблицы нарушений норм Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов и санкций за такие нарушения (Приложение №3) с учетом Примечания 5.

В связи с вышеизложенным Заявитель просит Палату:

1. Применить к Клубу Б спортивные санкции в виде запрета на регистрацию в течение 2 (двух) регистрационных периодов, а также штрафа в размере Х рублей.
2. Применить к Футболисту спортивные санкции в виде дисквалификации на срок 6 (шесть) месяцев.
3. Возложить на Клуб Б все расходы на рассмотрение дела.

Позиция Ответчика-1:

Относительно заявления Клуба А Клуб Б указал следующее.

<ДАТА> в адрес Клуба Б поступила претензия Клуба А, в которой утверждалось, что в нарушение положений ст.17 Регламента РФС главный тренер Клуба Б в конце <ДАТА> вступил в переговоры о возможном переходе с Футболистом.

После получения указанной претензии Клуб Б запросил объяснения главного тренера Клуба Б по доводам, изложенным в претензии.

Главный тренер Клуба Б пояснил, что он не звонил Футболисту и не вел с Футболистом никаких переговоров относительно перехода в Клуб Б. Вместе с тем, Главный тренер Клуба Б подтвердил, что Футболист входил в расширенный список интересов, подготовленный селекционным отделом клуба ввиду того, что является «лимитчиком» и играет на востребованной позиции. При этом трансфер Футболиста оценивался как маловероятный в связи с тем, что Клуб Б не рассматривает возможность выплаты трансферной компенсации за молодых футболистов, не являющихся свободными агентами.

<ДАТА> по результатам объяснений главного тренера Клуба Б Клуб Б направил ответ на претензию, в котором Ответчик-1 довел до сведения Заявителя, что никакие сотрудники Клуба Б не вели переговоры с Футболистом на предмет его возможного перехода и, тем более, не осуществляли действий, направленных на расторжение действующего Трудового договора Футболистом.

<ДАТА> Клуб Б получил информацию от Посредника, что Трудовой договор между Футболистом и Клубом А расторгнут по соглашению сторон. Основанием для расторжения трудового договора послужило согласованное сторонами в Дополнительном соглашении № _ от <ДАТА> право Футболиста расторгнуть трудовой договор без уважительных причин с выплатой в пользу Клуба А денежной компенсации в размере 2 (двух) средних месячных заработков.

Учитывая изменившийся статус Футболиста и наличие положительной характеристики селекционного отдела, Футболист был приглашен в город Л для переговоров относительно возможности трудоустройства и прохождения углубленного медицинского обследования. В течение <ДАТА> Футболист успешно прошел УМО, стороны согласовали условия трудоустройства Футболиста и заключили трудовой договор.

При этом Клуб Б указал, что обоснованно исходил из того, что трудовые отношения между Клубом А и Футболистом прекращены на законных основаниях в соответствии с действующим законодательством и требованиями Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов. С учетом представленных Футболистом документов, статус Футболиста как свободного агента у Ответчика-1 не вызывал сомнений.

Ответчик-1 отметил, что главный тренер Клуба Б решительно отрицает факт звонков Футболисту в обозначенный период. В качестве подтверждения Главным тренером Клуба Б представлена детализация звонков за <ДАТА> по его личному номеру. Из представленной детализации следует, что в указанные дни отсутствуют как исходящие, так и входящие звонки на номер, используемый Футболистом (номер телефона зафиксирован в трудовом договоре с Клубом А).

Кроме того, Клуб Б пояснил, что главный тренер Клуба Б лично не ведёт переговоры с футболистами относительно возможного перехода, данные вопросы относятся к компетенции спортивного директора Клуба Б.

Также, после получения заявления Клуба А в Палату Ответчик обратился за разъяснениями к самому Футболисту. Футболист признался, что был вынужден указать заведомо недостоверную информацию в объяснительной от <ДАТА> ввиду сильнейшего психологического давления, которое на него оказывалось руководством Клуба А в связи с принятым им решением о расторжении Трудового договора.

Со слов Футболиста, при принятии решения о расторжении Трудового договора с Клубом А его Посредником было указано, что ряд клубов <Соревнования> потенциально могут быть заинтересованы в его трудоустройстве в качестве свободного агента. После того, как на протяжении нескольких дней руководство Заявителя всячески пыталось отговорить Футболиста от расторжения Трудового договора, а также требовало письменно

пояснить причины такого решения, Футболист посчитал, что если он скажет о возможности трудоустройства в более статусный клуб с богатой историей, которым является Клуб Б, это поможет ему добиться понимания у руководства Клуба А. Услышав от Футболиста информацию о возможности его перехода в Клуб Б, руководство Клуба А умышленно стало требовать не просто письменного подтверждения слов Футболиста, но и указания на то, что с Футболистом велись официальные переговоры.

По мнению Клуба Б, Заявитель не был знаком с организационной структурой Ответчика-1 и посчитал, что все трансферные вопросы решает главный тренер, поэтому дал указание Футболисту сослаться на якобы имевший место быть звонок именно от главного тренера Клуба Б.

С учетом вышеизложенного Ответчик-1 указал, что объяснительная Футболиста от <ДАТА> опровергнута самим Футболистом, а обстоятельства её получения свидетельствуют лишь о явном умысле Заявителя навредить Футболисту и его потенциальному новому клубу.

Таким образом, по мнению Ответчика-1, Клубом Б не нарушались положения п. 1 ст. 17 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, так как официальные лица клуба не вступали в переговоры непосредственно с Футболистом до момента расторжения им Трудового договора по соглашению сторон, Ответчик-1 не оформлял Футболиста на работу и не привлекал его к участию в учебно-тренировочном процессе, футбольных матчах, выездах за рубеж в составе футбольной команды.

По смыслу п. 2 ст. 17 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов также отсутствуют основания для применения санкций за нарушение правил трансфера к Ответчику (пп. 14 Сводной таблицы), т.к. трудовой договор между Клубом А и Футболистом был расторгнут по обоснованной причине в связи с тем, что сторонами заранее при подписании Дополнительного соглашения № _ была согласована двусторонняя равная «опция выкупа» (т.н. «buyout clause») во вне соревновательный период, её законность и порядок ее реализации Футболистом Заявителем не оспаривается. Данный факт подтверждается и тем, что фактически Трудовой договор был расторгнут на основании двухстороннего соглашения о расторжении от <ДАТА>.

Клуб Б отмечает, что сложившаяся практика CAS и ФИФА не содержит ни одного примера применения санкций к футболистам и клубам, заключившим контракт после расторжения ими трудового договора с бывшим клубом по обоснованной причине (законному основанию).

В подтверждение данного довода Клуб Б привёл практику Палаты по разрешению споров ФИФА (дело REF20-00303 «Club Rayados de Monterrey (Mexico) v. Rodolfo Gilbert Pizarro Thomas & Inter Miami CF»), а также статью нидерландского юриста и арбитра CAS Франца де Вегера *«Побуждение клубами применительно к п.4 ст.17 Регламента ФИФА»*: *«если новый клуб следует строгим шагам, предусмотренным в «пункте о выкупе», и формулировка такого пункта конкретно предусматривает действия бывшего клуба в случае получения предложения о трансфере игрока, такое действие нового клуба не могло служить побуждением игрока нарушить свой контракт с бывшим клубом»*.

С учётом вышеизложенного, по мнению Ответчика-1, единственной целью Заявителя, который не оспаривает законность расторжения Трудового договора Футболистом, является причинение вреда как Футболисту, так и его новому клубу в качестве своеобразного «наказания» или «мести» Футболисту за сделанный им выбор.

Требование Заявителя о применении максимальных санкций как к Ответчику-1, так и к Ответчику-2, по мнению Клуба Б, противоречит принципам добросовестного поведения, духа «честной игры» и, в принципе, существу нормативного регулирования в сфере футбола, направленного в первую очередь на защиту интересов субъектов футбола, а не на возможность причинения вреда одной стороной стороне другой.

Кроме того, Ответчик-1 полагает, что невозможно не усмотреть в действиях Заявителя явные признаки злоупотребления правом, так как Заявитель обратился в Палату не для восстановления своего нарушенного права, а «...исключительно с намерением причинить вред другому лицу...» (ст. 10 Гражданского кодекса РФ).

На основании вышеизложенного Ответчик-1 просит Палату отказать в удовлетворении требований Заявителя в полном объеме.

Позиция Ответчика-2:

Относительно заявления Клуба А Футболист указал следующее.

<ДАТА> в Клубе А сменился генеральный директор, им стал Гендиректор Клуба А (далее – «Гендиректор»), которым в <ДАТА> уволен главный тренер и его старший помощник. После неудачного «осеннего этапа» в <ДАТА> Гендиректор объявил об очередной смене тренерского штаба Клуба А. В итоге в <ДАТА> назначены тренеры Ф и Х, которые начали смену почти всего состава команды.

<ДАТА> в Клубе А постоянно возникали негативные новости о планируемом расставании с большей частью футболистов команды, некоторых вынуждали покинуть команду на невыгодных для них условиях в довольно грубой форме (отстраняли от тренировок, отправляли в командировки по школам и учреждениям М области, назначали на матчи «болбоями», «носильщиками» медицинской бригады и даже заставляли исполнять роль «орла» – маскара Клуба А).

Кроме того, <ДАТА>, находясь в отпуске, Футболист получил распоряжение Гендиректора за исх. № ____ <ДАТА> об отзыве из ежегодного оплачиваемого отпуска с <ДАТА> в связи с «производственной необходимостью и началом тренировочного процесса в футбольной команде Клуба А. В связи с данным распоряжением <ДАТА> Ответчик-2 вышел из отпуска, проводя тренировочные мероприятия вплоть до <ДАТА> в составе местных футболистов под руководством главного тренера Клуба А-М.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами, Ответчик-2 в <ДАТА> обратился к Посреднику, сообщив о своём желании покинуть Клуб А, и вновь получил юридическую консультацию о порядке реализации его права согласно п. ____ Дополнительного Соглашения № ____ в любой момент вне соревновательного периода досрочно расторгнуть Трудовой договор. Оценив имеющиеся запросы по комплектованию ряда команд <Соревнования>, ставящих задачи повышения в классе, было решено попробовать выйти на «рынок свободных агентов» в <ДАТА>.

Предварительно Посредник наметил три клуба данной лиги, ищущих «лимитчика» на позицию центрального полузащитника, которых бы потенциально мог заинтересовать Футболист. Также другие посредники несколько раз устно обращались к Посреднику относительно возможности перехода Футболиста в зимний регистрационный период без выплаты компенсации.

Данные обстоятельства были обдуманы Ответчиком-2 в период январских праздников в составе семьи, после чего <ДАТА> он объявил Посреднику о своём окончательном решении покинуть Клуб А. Для этого был подготовлен текст уведомления о расторжении Трудового договора с датой увольнения <ДАТА>, то есть не менее, чем через 14 дней после его письменного обращения Заявителю.

<ДАТА> Ответчик-2 лично передал Заявителю уведомление о досрочном расторжении Трудового договора, после чего сразу же на него и на других футболистов (<ФИО1>, <ФИО2>, <ФИО3>, <ФИО4>, <ФИО5>), сотрудничающих с Посредником, стало оказываться давление со стороны Гендиректора с целью вынудить Футболиста не уходить из Клуба А.

Так, <ДАТА>, <ДАТА>, <ДАТА> ежедневно Гендиректор вызывал Футболиста в свой рабочий кабинет, где в присутствии и совместно с другими работниками длительностью более часа заставлял его писать разные объяснительные, якобы, для «Министерства спорта Новосибирской области», а также различными способами пытался угрожать и психологически воздействовать на 19-летнего парня. Угрозы состояли в том, что Гендиректор Клуба А обещал испортить карьеру Футболисту и оказывать влияние на его будущие клубы и на Посредника, а также звонил его детским тренерам, знакомым родственникам, отстранил от работы и потребовал объяснения от тренера Клуба А-М (который по мнению Гендиректора рекомендовал Футболисту сотрудничество с Посредником) и начал дискриминировать четверых из вышеуказанных футболистов,

пообещав, что создаст для них отдельную тренировочную группу.

В итоге в период с <ДАТА> по <ДАТА> Футболист по указанию Гендиректора не был направлен на УМО, а тренировался в составе молодёжной команды Клуб А-М, что, по мнению Ответчика-2, также являлось нарушением Трудового договора со стороны Заявителя.

В ходе вышеуказанных разговоров Ответчик-2 просил прекратить оказывать на него давление, заявив, что решение об уходе принято им лично и окончательно реализовано <ДАТА>. В процессе уговоров Гендиректор давил на отсутствие перспектив в другом футбольном клубе. Чтобы такие активные действия прекратились, Футболист назвал Клуб Б как желаемое место продолжения своей карьеры из всех возможных на тот момент, так как решил, что у Гендиректора будет меньше аргументов для сравнения Клуба А с Клубом Б, чем с другими футбольными клубами. При этом Футболист отметил, что в переговоры с клубом Б на тот момент не вступал, никаких разговоров с его тренерами и работниками не имел. Возможные условия продолжения карьеры в Клубе Б с ним не обсуждались и ему не направлялись, никакие предварительные документы не составлялись и не подписывались.

<ДАТА> Гендиректор вновь вызвал Футболиста, якобы, на «самый последний разговор». На нём присутствовали и другие работники Клуба А, которые сразу же предложили ему уведомление о заключении нового трудового договора. Ответчик-2 отметил, что с целью окончательно прекратить оказываемое давление и отвести вину от Посредника и от тренера Клуба А-М, Футболист выдумал о том, что ему, якобы, изначально в <ДАТА> позвонили из Клуба Б. После уточнения, о том, звонил ли Главный тренер Клуба Б, Футболист ответил утвердительно, так как из работников Клуба Б знал только фамилию главного тренера. Хотя на тот момент с ним никогда не общался и даже не был знаком.

После этого, по словам Футболиста, с использованием обмана и давления Гендиректор и сотрудник отдела кадров Клуба А продиктовали Футболисту текст объяснительной, нужной, якобы, для «учредителей», которую он написал собственноручно лишь для того, чтобы от него отстали и отпустили домой.

Получив нужные документы, Гендиректор с <ДАТА> снизил давление на Футболиста, переключившись на других подопечных Посредника, в связи с чем Посредник ежедневно с <ДАТА> по <ДАТА> по телефону вёл переговоры с Гендиректором Клуба А с требованием прекратить дискриминацию и давление на своих клиентов.

Однако, Гендиректор стал требовать выплату компенсации за Футболиста в размере Х рублей или его возвращение в Клуб А. Футболист отказывался приходить на беседы в кабинет Гендиректора, сделав это лишь <ДАТА>, когда после долгих требований всё-таки получил документы об увольнении и подписал приемлемое для него соглашение о расторжении Трудового договора.

После этого Посредник устно оповестил Ответчика-1 о том, что Футболист прекратил трудовые отношения с Заявителем, в связи с чем Футболист был приглашён в город Л для знакомства и прохождения УМО. Данные мероприятия были выполнены в течение <ДАТА> и <ДАТА>, когда стороны согласовали условия трудового договора, подписали его и дали официальное объявление.

Факт того, что Футболист выдумал про звонок Главного тренера Клуба Б и в действительности не общался с представителями Клуба Б, в том числе с его главным тренером, подтверждается детализацией его звонков по его личному номеру в период с <ДАТА> по <ДАТА>. Из представленной детализации звонков следует, что в указанный период отсутствуют как исходящие, так и входящие звонки на номер, используемый Главным тренером Клуба Б.

<ДАТА> Футболисту лично позвонил Главный тренер Клуба Б и сказал, что его ждут на УМО в Клубе Б, где они познакомились и впервые пообщались. При этом окончательное решение о подписании трудового договора было сделано после прохождения УМО и согласования условий.

Таким образом Ответчик-2 отмечает, что он не нарушал положения п. 1 ст. 17 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, так как никакой профессиональный футбольный клуб не вступал в переговоры непосредственно с

Футболистом до момента расторжения им Трудового договора по соглашению сторон, не оформлял Футболиста на работу и не привлекал его к участию в учебно-тренировочном процессе, футбольных матчах, выездах за рубеж в составе футбольной команды.

Интерес Клуба Б к Футболисту, выраженный устно его Посреднику, не являлся предметом переговоров и никак не побудил Клуб Б воспользоваться имеющейся у Футболиста «опцией выкупа», так как данный интерес возник и сформировался после совершения Футболистом конкретных действий, направленных на расторжение Трудового договора. Ответчик-1 не делал никаких предложений ни ему, ни Посреднику, в том числе по условиям нового трудового договора, так как был проинформирован Посредником о начатой процедуре расторжения, в связи с чем вступил в переговоры только после увольнения Ответчика-2 и на условиях личного прибытия и успешного прохождения последним углубленного медицинского обследования. То есть все действия Ответчика-1 и Футболиста совершались в соответствии с обычной деловой практикой заключения трудовых договоров в российском футболе.

Единственным фактом, на который ссылается Заявитель, является данная «молодым Футболистом» под давлением троих взрослых работников Заявителя объяснительная о том, что, якобы, ему <ДАТА> звонил главный тренер Ответчика-1. В действительности никаких звонков не было. Впервые Футболист вступил в переговоры с Ответчиком-1 лишь <ДАТА>.

По мнению Футболиста, по смыслу п. 2 ст. 17 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов к Ответчику-2 нет оснований для применения санкций за нарушение правил трансфера (пп. 14 Сводной таблицы), так как после информирования Заявителя о досрочном расторжении Трудового договора до его окончания – <ДАТА> – оставалось менее 6 (шести) месяцев. При этом Трудовой договор расторгнут по обоснованной причине, так как сторонами заранее при подписании Дополнительного Соглашения № _ была согласована двусторонняя и равная «опция выкупа» во вне соревновательного периода. Законность и её порядок реализации Футболистом Заявитель никогда не оспаривал, что подтверждается подписанием сторонами <ДАТА> Соглашения о расторжении трудового договора. Также «зимний регистрационный период» текущего сезона начался с <ДАТА>, и у Клуба А, который за два дня до этого только начал проведение первого учебного тренировочного сбора (УТС № _), имелось и имеется достаточно времени для поиска замены ушедшему игроку.

Ответчик-2 ссылается на п. 3 ст. 17 Регламента ФИФА по статусу игроков, который предусматривает возможность того, что *«Помимо обязательства о выплате компенсации, на любого игрока, уличенного в нарушении контракта во время защищенного периода, налагаются также спортивные санкции»*. Однако, наложение таких санкций предусмотрено к «игрокам, уличенным в нарушении контракта» и только в связи с досрочным расторжением без обоснованной причины (without just cause), что прямо предусмотрено в ст. 17.1 Комментария к Регламенту ФИФА 2021 года.

При этом наложение спортивных санкций – это не обязанность, а лишь право Палаты ФИФА, которое она может реализовать при гибком подходе в ходе рассмотрения дела с учётом прямо доказанных обстоятельств, связанных с конкретным поведением нарушившей стороны, и в основном в отношении «рецидивистов». Виновный клуб в таком случае должен склонить футболиста к нарушению контракта, а нарушения контракта в действиях Ответчика-2 нет.

С учётом вышеизложенного, единственным вопросом остаются истинные мотивы и цели Заявителя, который не оспаривает законность расторжения Трудового договора Ответчиком-2, знал о наличии у него «опции выкупа» и сам имел аналогичную возможность ею воспользоваться, если бы Футболист стал ненужным новому тренерскому штабу.

По мнению Футболиста, мотивы заявления Клуба А в Палату – это месть «молодому футболисту» за его уход за небольшую сумму компенсации Заявителю, который, скорее всего, рассчитывал на получение гораздо больших денежных сумм, что Гендиректор подтверждал в разговорах Посреднику, требуя выплату сумм в 7-8 раз больше.

При этом Футболист отметил, что любой субъект футбола должен действовать

добросовестно, этично и в рамках действующих регламентных норм. Кроме того, целью оказания влияния на участников данного дела является опубликование в тот же день в средствах массовой информации публикаций о том, что Клуб А направил заявление в Палату в отношении Клуба Б и Футболиста, где прямо раскрываются конфиденциальные данные по заработной плате Футболиста и обстоятельствам дела, ставшие по вине Клуба А известными публике.

В п. _ Соглашения о расторжении трудового договора от <ДАТА> стороны прямо предусмотрели, что «с момента расторжения Трудового договора они не вправе разглашать коммерческую тайну и конфиденциальную информацию, ставшую им известной в связи с исполнением обязанностей по Трудовому договору».

Главный тренер молодёжной команды Клуба А-М, вызванный в заседание Палаты в качестве свидетеля в порядке ст. 31 Регламента РФС по разрешению споров, пояснил следующее.

Главный тренер клуба А-М работает в Клубе А с момента его основания (<ДАТА>) и в настоящий момент является работником данного клуба.

С Футболистом Главный тренер клуба А-М знаком с <ДАТА>.

Главный тренер клуба А-М пояснил, что мысли об уходе из Клуба А у Футболиста возникли ещё в <ДАТА>, однако Главный тренер клуба А-М убедил его, что никуда уезжать на тот момент не было нужно.

В <ДАТА> Футболист посещал тренировки молодёжной команды Клуба А, после одной из тренировок подошёл к Главному тренеру клуба А-М и сказал, что хочет сменить клуб, так как частая смена тренерского штаба не сулит ничего хорошего. При этом Футболист пояснил, что у него не было конкретного предложения от одного из клубов.

<ДАТА> Главный тренер клуба А-М впервые в <ДАТА> увидел Футболиста на стадионе Х в раздевалке молодёжной команды. Футболист пояснил Главному тренеру клуба А-М, что он приехал, чтобы подать заявление об увольнении из Клуба А.

Главный тренер клуба А-М подтвердил, что <ДАТА>, <ДАТА> и <ДАТА> Гендиректор Клуба А вызывал Футболиста в свой рабочий кабинет, где в присутствии и совместно с другими работниками заставлял его писать разные объяснительные, а также различными способами пытался угрожать и психологически воздействовать на 19-летнего парня. Кроме того, Футболисту запретили тренироваться с Клубом А-М.

<ДАТА> Главного тренера клуба А-М вызвал Гендиректор Клуба А и предложил ему уволиться, так как он якобы рекомендовал Футболиста агентам, которые забирают его из Клуба А. Главный тренер клуба А-М ответил, что Футболист является молодым футболистом и Клуб А вправе получить за него любую компенсацию. Гендиректор Клуба А пояснил Главному тренеру клуба А-М, что есть пункты контракта (или дополнительного соглашения), по которому он может уйти из Клуба А без компенсации.

При этом Главный тренер клуба А-М пояснил, что Гендиректор Клуба А неоднократно просил его звонить представителю Футболиста (Посреднику) по вопросам других футболистов, в том числе относительно понижения зарплаты другим футболистам.

По информации, полученной от Футболиста, Главный тренер клуба А-М пояснил, что в ходе разговоров <ДАТА>, <ДАТА> и <ДАТА> Футболисту заявляли про то, что будет уволен Главный тренер клуба А-М и другие футболисты Клуба А, которые сотрудничают с теми же агентами.

После разговора <ДАТА> Футболист позвонил Главному тренеру клуба А-М и сообщил, что в ходе разговора ему продиктовали текст объяснительной, нужной, якобы, для «учредителей», и Футболист назвал своей будущей командой Клуб Б, чтобы не было санкций к нему, к Главному тренеру клуба А-М и к другим футболистам.

По мнению Главного тренера клуба А-М, руководством Клуба А целенаправленно оказывалось давление на Футболиста и на других футболистов с целью вынудить Футболиста не уходить из Клуба А. Кроме того, руководство Клуба А различными способами пыталось психологически воздействовать на молодого Футболиста.

На основании вышеизложенного Ответчик-2 просит Палату отказать в удовлетворении требований Заявителя в полном объеме.

Компетенция Палаты:

Согласно пп. «з» п. 1 ст. 18 Регламента РФС по разрешению споров Палата рассматривает и разрешает споры о применении санкций к футболистам и футбольным клубам за нарушения положений Регламента по статусу и переходам (трансферам) футболистов в соответствии с Приложением №3 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферам) футболистов, за исключением санкций, применение которых отнесено к компетенции Комитета.

Таким образом, рассмотрение данного дела входит в компетенцию Палаты.

Позиция Палаты:

Согласно п. 1 ст. 30 Регламента РФС по разрешению споров каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. В обоснование своих позиций стороны имеют право представлять доказательства. В качестве доказательств согласно ст. 29 Регламента РФС по разрешению споров допускается: объяснения сторон и третьих лиц; письменные и вещественные доказательства; показания свидетелей и объяснения лиц, участвующих в деле; заключения экспертов; аудио- и видеозаписи; иные документы и материалы. Палата оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Выслушав доводы сторон, показания свидетеля, а также проанализировав материалы дела, Палата приходит к следующим выводам.

Относительно требования Клуба А применения санкций к Ответчику-1 и Ответчику-2:

<ДАТА> между Заявителем и Ответчиком-2 был заключен Трудовой договор, на основании которого Заявитель был принят в Клуб на должность спортсмена-профессионала по футболу.

С <ДАТА> Футболист начал сотрудничество с Посредником, имеющим свидетельство об аккредитации в качестве посредника от <ДАТА> № __.

Дополнительным соглашением № _ от <ДАТА> срок действия Трудового договора был продлен до <ДАТА>.

Пунктом _ Дополнительного соглашения № __, заключённым <ДАТА>, установлено следующее:

«Футболист вправе, без применения к нему спортивных санкций, в любой момент вне соревновательного периода расторгнуть настоящий трудовой договор (по собственному желанию) без уважительных причин, письменно предупредив Клуб о таком расторжении не менее, чем за 14 дней до предполагаемой даты расторжения. Оформление увольнения в этом случае осуществляется по основанию, предусмотренному п. 1. ч. 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (соглашение сторон). При этом, составление и подписание соглашения о расторжении трудового договора не является обязательным ввиду достижения такого согласия между Сторонами в данном пункте. Не подписание Клубом соглашения сторон не влечёт его недействительность.

Клуб также имеет право досрочно, в одностороннем порядке, расторгнуть трудовой договор с Футболистом по основаниям, которые относят к дисциплинарным взысканиям.

В обоих случаях расторжения трудового договора, перечисленных в настоящем пункте, Футболист выплачивает в пользу Клуба денежную компенсацию в размере 2 (двух) средних месячных заработков Футболиста. Указанная компенсация выплачивается Футболистом в течение 2 (двух) месяцев со дня расторжения трудового договора».

Согласно пункту _ Дополнительного соглашения № _ *Новый профессиональный футбольный клуб Футболиста с его согласия вправе выплатить компенсацию прежнему Клубу вместо Футболиста.*

<ДАТА> Футболист направил Заявителю уведомление о досрочном расторжении Трудового договора <ДАТА>.

<ДАТА> Клуб А с целью сохранения трудовых отношений предложил ему перезаключить Трудовой договор на улучшенных финансовых условиях. Однако, Ответчик-2 отказался от данного предложения.

Клуб А отметил, что Футболист в объяснительной от <ДАТА> указал, что <ДАТА> ему поступил звонок от тренера Клуба Б с предложением перейти в Клуб Б, а через несколько дней его агент поддержал данное предложение.

Таким образом, по мнению Заявителя, Футболист подтверждает факт вступления в переговоры с Клубом Б <ДАТА>, т.е. в период действия Трудового договора с Клубом А, как лично, так и опосредованно через «агента», а также, что расторжение Трудового договора явилось следствием указанных переговоров.

Относительно объяснительной записки от <ДАТА> Футболист пояснил, что на разговоре, состоявшемся <ДАТА>, присутствовали Гендиректор и другие работники Клуба А, которые сразу же предложили ему уведомление о заключении нового трудового договора. Ответчик-2 отметил, что с целью окончательно прекратить оказываемое давление и отвести вину от Посредника и от тренера Клуба А-М, Футболист выдумал о том, что ему, якобы, изначально в <ДАТА> позвонили из Клуба Б. После уточнения, о том, звонил ли Главный тренер Клуба Б, Футболист ответил утвердительно, так как из работников Клуба Б знал только фамилию главного тренера. Хотя на тот момент с ним никогда не общался и даже не был знаком.

После этого, по словам Футболиста, с использованием обмана и давления Гендиректор и сотрудник отдела кадров Клуба А продиктовали Футболисту текст объяснительной, нужной, якобы, для «учредителей», которую он написал собственноручно лишь для того, чтобы от него отстали и отпустили домой.

<ДАТА> Трудовой договор между Клубом А и Футболистом был расторгнут по соглашению сторон на основании уведомления.

<ДАТА> между Футболистом и Клубом Б был заключен трудовой договор.

Согласно п.п. 1-2 ст. 17 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов *Профессиональный футбольный клуб, желающий заключить трудовой договор с футболистом-профессионалом, имеющим в данный период трудовые отношения и, соответственно, действующий трудовой договор с другим профессиональным футбольным клубом, обязан в письменной форме проинформировать о своём намерении указанный футбольный клуб до вступления в переговоры с футболистом-профессионалом. В случае, если профессиональный футбольный клуб вступит в переговоры непосредственно с футболистом-профессионалом, имеющим действующий трудовой договор с другим профессиональным футбольным клубом, оформит футболиста-профессионала на работу или привлечёт его к участию в учебно-тренировочном процессе, футбольных матчах, выездах за рубеж в составе футбольной команды, Палата по разрешению споров вправе применить к такому футбольному клубу соответствующие санкции.*

Футболист-профессионал вправе свободно вступить в переговоры и заключить трудовой договор с другим профессиональным футбольным клубом без соблюдения положений пункта 1 настоящей статьи только в случае, если срок действия его трудового договора с профессиональным футбольным клубом, за который он зарегистрирован, истёк или истечёт в течение ближайших 6 (шести) месяцев либо указанный трудовой договор расторгнут по обоснованным причинам в соответствии с настоящим Регламентом.

Пунктом 14 Приложения № 3 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов («Сводная таблица нарушений норм Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов и санкций за такие нарушения») установлены санкции за нарушение правил трансфера футболиста-профессионала (статья 17 Регламента):

- *Дисквалификация футболиста на срок от 4 (четырёх) до 6 (шести) месяцев;*

- *Запрет на регистрацию новых футболистов для нового профессионального футбольного клуба футболиста в течение от 1 (одного) до 2 (двух) регистрационных периодов;*

- *Штраф на новый профессиональный футбольный клуб футболиста в размере 500 000 (пятист тысяч) рублей.*

Палата отмечает, что статья 18 была включена в Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов с целью обеспечения сохранения стабильности трудовых договоров, заключаемых между профессиональными футбольными клубами и футболистами-профессионалами, а также профессиональными футбольными клубами и тренерами.

Таким образом, в бремя доказывания Клуба А по настоящему делу входило доказывание нескольких обстоятельств, имеющих существенное значение для вынесения решения по настоящему делу:

- наличие переговоров между уполномоченным представителем (представителями) Клуба Б и Футболистом-профессионалом относительно перехода последнего в Клуб Б;
- досрочное расторжение трудового договора, заключенного между Футболистом-профессионалом и Клубом А по инициативе Футболиста-профессионала;
- наличие причинно-следственной связи между указанными выше переговорами и досрочным расторжением трудового договора заключенного между Футболистом-профессионалом и Клубом А.

Исследовав все имеющиеся в деле доказательства, а также заслушав стороны и свидетеля Главного тренера Клуба А-М, Палата приходит к выводу, что Заявителю не удалось доказать наличие ни одного из трех перечисленных выше обстоятельств, которые входили в бремя доказывания Клуба А по настоящему делу.

В обоснование своей позиции относительно факта ведения переговоров между Клубом Б и Футболистом-профессионалом Заявитель представил объяснительную Ответчика-2 от <ДАТА>. Футболист впоследствии пояснил, что указанная объяснительная была им написана под давлением руководства Клуба А и не подтвердил факты, изложенные в ней, то есть фактически отказался от неё.

Материалами дела не доказано, что главный тренер Клуба Б <ДАТА> действительно звонил Футболисту с предложением перейти в Клуб Б.

При этом Палата отмечает, что даже если допустить, что Футболист мог разговаривать с Главным тренером Клуба Б, Заявителем не было представлено доказательств, подтверждающих, что данный разговор касался перехода Футболиста в Клуб Б, а также, был ли уполномочен Главный тренер Клуба Б руководством Клуба Б вести переговоры с Футболистом о переходе.

Кроме того, впоследствии Футболист-профессионал отказался от своего первоначального утверждения о факте разговора с Главным тренером Клуба Б, а иных доказательств, подтверждающих факт ведения переговоров Заявителем в ходе рассмотрения дела в Палате представлено не было.

Также в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие, что трудовой договор, заключенный между Заявителем и Футболистом-профессионалом, был расторгнут досрочно по инициативе Футболиста.

Напротив, Заявитель и Ответчик-2 детально обсудили расторжение Трудового договора на основании п. __ Дополнительного соглашения № __; после уведомления Ответчика-2 о досрочном расторжении Трудового договора (<ДАТА>) до подписания соглашения о расторжении Трудового договора (<ДАТА>) прошло 2 недели и 1 день Клуб А не отрицает факта расторжения Трудового договора на основании соглашения от <ДАТА> о расторжении Трудового договора, согласно которому, в том числе, Футболист обязан выплатить Клубу А компенсацию, предусмотренную п. __ Дополнительного соглашения № __, что составляет Х рубля Х копеек.

По ходатайству Заявителя Ответчик-2 представил в материалы дела электронные авиабилеты из М в Л (перелёт <ДАТА>), а также доказательство их покупки <ДАТА>.

По мнению членов Палаты, факт покупки авиабилетов <ДАТА> не доказывает факт ведения переговоров о переходе Футболиста в Клуб Б до расторжения Трудового договора.

<ДАТА> Клуб Б получил информацию от Посредника, что Трудовой договор между Футболистом и Клубом А расторгнут по соглашению сторон.

Учитывая полученную информацию и наличие положительной характеристики селекционного отдела, Футболист был приглашен в город Л для переговоров относительно возможности трудоустройства и прохождения углубленного медицинского обследования. В течение <ДАТА> Футболист успешно прошел УМО, стороны согласовали условия трудоустройства Футболиста и заключили трудовой договор.

Таким образом Палата приходит к выводу, что материалами дела не доказано, что Ответчик-1 вступил в переговоры с Ответчиком-2 до расторжения Трудового договора и использовал данные переговоры для последующего заключения трудового договора Футболиста с Клубом Б, а также отсутствуют основания полагать, что расторжением Трудового договора и последующим заключением Футболистом трудового договора с Клубом Б был причинён вред Клубу А.

На основании вышеизложенного Палата приходит к выводу о том, что Заявитель не доказал факт нарушения Футболистом-профессионалом положений статьи 17 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов в связи с чем требования Заявителя о применении санкций к Ответчику-1 и Ответчику-2 не подлежат удовлетворению.

Относительно уплаты взноса за рассмотрение дела в Палате:

В соответствии с п. 1 ст. 35 Регламента РФС по разрешению споров расходы на рассмотрение дела взыскиваются Палатой с проигравшей стороны, а в исключительных случаях с обеих сторон в соответствии со ст. 36 указанного регламента.

Согласно пп. «в» п. 1 ст. 36 Регламента РФС по разрешению споров взнос за рассмотрение дела в Палате (от 15 000 рублей до 50 000 рублей) стороны оплачивают по итогам рассмотрения дела в Палате в размере, указанном в решении Палаты.

Учитывая результат вынесенного решения, а также количество времени, затраченного членами Палаты на рассмотрение дела, Палата считает справедливым установить взнос за рассмотрение настоящего спора в размере Х рублей и возложить обязанность по его уплате на Клуб А.

Таким образом, Палата приходит к выводу, что требования Клуба А не подлежат удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 17 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, статьями 1, 2, 3, 4, 18, 29, 30, 31, 35, 36, 51, 52, 54, 55 Регламента РФС по разрешению споров, Палата

Р Е Ш И Л А:

1. Отказать в удовлетворении требований Клубу А в отношении Клуба Б и футболиста-профессионала В о применении спортивных санкций в полном объеме.

2. Обязать Клуба А оплатить в РФС взнос за рассмотрение дела Палатой в размере Х рублей в течение 30 (Тридцати) дней с момента вступления настоящего решения в силу в соответствии со статьей 36 Регламента РФС по разрешению споров.

3. Настоящее решение вступает в силу в порядке, установленном статьей 55 Регламента РФС по разрешению споров.

Настоящее решение может быть обжаловано в соответствии с Регламентом РФС по разрешению споров.

Председательствующий

Берёзов В.А.

**Ответственный секретарь
Палаты по разрешению споров**

Ершов А.А.